
ФИЛОЛОГИЯ

В.Е. СУХИНИН
(МГИМО МИД России, Москва)

О развитии языкознания в КНДР¹

Для объективного анализа ситуации в Корее необходимо уделять внимание изучению материалов как Южной Кореи, так и Северной. Цель автора — представить обзор достижений языкознания в КНДР после Освобождения до наших дней.

Особо выделяется период языкового строительства после 1945 г., когда решались сложные задачи перехода с японского языка на родной корейский, ликвидации неграмотности, разработки терминологии, отказа от иероглифической письменности в целях демократизации языковой жизни. Затрагивается проблема совершенствования языковых норм.

Описываются достижения северокорейских лингвистов в разработке вопросов грамматики, лексики, истории языка, диалектологии, стилистики, лексикографии. Отмечается роль советской науки в развитии языкознания и подготовке кадров, а также сотрудничество лингвистов двух стран в составлении словарей.

Ключевые слова: языкознание в КНДР; языковая политика ТПК; нормирование языка; основные публикации северокорейских лингвистов.

На фоне закономерного роста интереса отечественного корееведения к изучению Южной Кореи после установления между нашими странами дипломатических отношений в 1990 г., к сожалению, явно ослабло внимание исследователей к северной части Корейского полуострова. Между тем для объективного анализа ситуации в соседней с Россией стране необходимо уделять должное внимание как Республике Корея, так и Корейской Народно-Демократической Республике.

Целью данной работы является попытка несколько исправить возникший перекос в конкретной области корееведения, представив обзор достижений языкознания на Севере полуострова за почти три четверти века после Освобождения.

Реальная ситуация в Северной Корее в 1945 г. ставила перед местными политиками, специалистами-языковедами и работниками образования сложные и масштабные задачи преодоления последствий японского колониального господства, препятствовавшего развитию корейского языка и даже пытавшегося вытеснить его, что вело к ассимиляции населения полуострова. Теперь же северокорейским властям было необходимо срочно решать практические задачи замены японского языка корейским во всех сферах жизни, ликвидации массовой неграмотности (около 2,5 млн. человек — $\frac{1}{4}$ населения

¹ При написании статьи были использованы материалы и личные наблюдения автора. Основные положения были изложены в докладе на XXIII научной конференции корееведов России и стран СНГ «Корейский полуостров в поисках мира и процветания» (ИДВ РАН, Москва, 28–29 марта 2019 г.).

Северной Кореи в возрасте от 12 до 50 лет), развития образования на родном языке, дальнейшего нормирования литературного языка и его демократизации.

К сожалению, все эти задачи на Севере и на Юге из-за раскола страны решались не совместно и даже не скоординированно, а параллельно, что вместе с другими причинами привело в конце концов к формированию двух вариантов корейского литературного языка — «культурного языка» (문화어) в КНДР и «стандартного языка» (표준어) в РК.

Одним из зримых успехов языкового строительства в Северной Корее после 1945 г. стала ликвидация неграмотности уже к марту 1949 г. Сразу после Освобождения преподавание в школах было переведено с японского на корейский язык, систематически расширялась сеть учебных заведений всех ступеней, для них издавались учебники и учебные пособия на родном языке (только в 1946 г. на корейском языке было издано 57 учебников, а в 1949 г. — 239). В 1949 г. на изучение корейского языка в начальной и средней школе уже приходилось 40% учебного времени. В целях закрепления этих успехов в 1949 г. было полностью исключено из периодической печати иероглифическое письмо, затем от него отказались и в научной литературе.

В своей деятельности северокорейские лингвисты опирались на достижения Корейского лингвистического общества, используя его наработки 30–40-х годов, тем более что многие его члены после 1945 г. переехали в Пхеньян. В июле 1946 г. начал работу Комитет по изучению корейского языка и письменности, а в феврале 1947 г. по постановлению Временного народного комитета Северной Кореи на базе этого комитета было создано Корейское филологическое общество (조선어문연구회).

В октябре 1948 г. правительство КНДР в числе своих первоочередных решений предоставило этому обществу права комитета при Министерстве просвещения. Председателем общества стал известный лингвист и общественный деятель Ли Гыкно. С 1949 г. развернул активную работу Комитет по упорядочению научно-технической терминологии. После образования в 1952 г. Академии наук КНДР в ее составе был учрежден Институт корейского языка и корейской литературы (позднее разделился на два института). С 1964 г. эти институты отошли к вновь созданной отдельной Академии общественных наук КНДР. Помимо академических институтов лингвистические исследования активно ведутся в Университете имени Ким Ирсена (основан в октябре 1946 г.) и других вузах страны.

Определяющими документами для языковой политики ТПК и КНДР, ориентиром для исследователей стали беседы лидера страны Ким Ирсена с языковедами — «Некоторые проблемы развития корейского языка» (조선어를 발전시키기 위한 몇가지 문제, 1964.1.3) и «О правильном сохранении национальных особенностей корейского языка» (조선어의 민족적 특성을 옳게 살려나갈데 대하여, 1966.5.14), а в последующем — также высказывания Ким Ченира и Ким Ченьна по вопросам языка. Основные мысли лидеров закреплены в Конституции КНДР (статья 54 в редакции 2013 г.: «Государство защищает родной язык и письменность от любых форм политики их уничтожения и способствует их развитию в соответствии с требованиями современности»), в соответствующих решениях партии и правительства (например, решение Политкомитета ЦК ТПК «О дальнейшем развитии корейского языка и повышении культуры языковой жизни народа» от 25 января 1964 г. и аналогичное постановление Кабинета министров КНДР № 29 от 21 апреля 1964 г.).

Характеризуя в целом развитие языкознания в КНДР (включая предшествующий ее образованию период) с 1945 г. до наших дней, можно отметить, что северокорейские специалисты уделяли внимание всем аспектам науки о языке, но при этом в соответствии с политической линией руководства были нацелены в первую очередь на решение практических задач языковой жизни общества.

На первых порах ситуация осложнялась тем, что до Освобождения на Севере не было ни одного вуза, поэтому кадры лингвистов там не готовились. Помимо прибывших в Пхеньян ученых с Юга некоторые лингвисты окончили аспирантуру в СССР (Чхве Джонху, Сон Сорён, Ким Бёнсу).

Исследования северокорейских языковедов регулярно публиковались как в виде монографий, сборников статей, учебных пособий, так и в специализированных журналах, ученых записках АН КНДР, Университета имени Ким Ирсена. Первым журналом стал «Изучение корейского языка» (조선어연구, 1949–1950), за ним последовали «Корейская филология» (조선어문, 1956–1960 гг. и снова с 1986-го, выходит ежеквартально), «Корейское языкознание» (조선어학, 1961–1965), «Филологические штудии» (어문연구, 1966–1967). На более широкий круг читателей рассчитаны научно-популярные журналы «Язык и письменность» (말과글, 1958–1960-е) и «Занятия культурным языком» (문화어학습, с 1972 г.).

Одной из актуальных задач, по мнению северокорейских специалистов, первоначально было совершенствование и распространение среди населения норм орфографии. За основу, как и на Юге, был взят «Проект унификации корейской орфографии» (한글맞춤법통일안) 1933 г. Корейского лингвистического общества, который был переиздан в Пхеньяне уже в сентябре 1945 г. Но почти сразу же в него стали вноситься изменения, самым радикальным из которых явился отказ от «правила начала слова» (어두법칙) — восстановлено написание непроносимых этимологических ㄷ и ㄴ в начале слов синокорейской лексики перед ㅏ и йотированными гласными, а также отказ от замены этимологического ㄷ на ㄴ перед простыми гласными в соответствии с произношением. Позже было выдвинуто орфоэпическое требование произносить восстановленные буквы в соответствии с написанием.

Кроме того, якобы с целью более последовательного соблюдения морфологического принципа орфографии были введены шесть новых графем для обозначения морфем — фиксации в неизменном виде корней исконно корейских слов с историческими чередованиями (критическую оценку этому эксперименту дал А.А. Холодович²). Инициатором введения новых букв был Ким Дубон — первый председатель Президиума Верховного народного собрания КНДР, старейший лингвист, стремившийся осуществить реформу корейской письменности путем замены буквенно-слогового, лигатурного письма на буквенное, в строчку, как в европейских языках.

«Новая орфография корейского языка» (조선어신철자법) была обнародована в январе 1948 г., утверждена Корейским филологическим обществом в июле 1949 г., а в апреле 1950 г. выпущена отдельной брошюрой. Тем не менее новые графемы не были восприняты обществом, не получили поддержки властей (см. высказывания Ким Ирсена на заседании Политкомитета ЦК ТПК от 23 мая 1950 г.), и уже в сентяб-

² Холодович А.А. О проекте реформы корейской орфографии 1949 г. // Вопросы корейского и китайского языкознания. Ученые записки ЛГУ № 236, серия востоковедческих наук, выпуск 6. Л., 1958. С. 19–31.

ре 1954 г. АН КНДР издала «Орфографию корейского языка» (조선어철자법), которая во многом повторяла предшественницу, за исключением шести новых графем.

Следующим этапом реформирования языковых правил стал «Сборник норм корейского языка» (조선말규범집) от июля 1966 г., утвержденный Комитетом по государственному языку при Кабинете министров КНДР. Среди особенностей этого документа можно отметить отказ от апострофа на стыке морфем в словах, где простой согласный второго элемента удваивался (바다'가 → 바다가[바다가], берег моря; 일'군 → 일군[일꾼], работник). Кроме того, если прежде все слова, включая служебные, писались раздельно, то теперь они объединялись в орфографические комплексы в границах именного или предикативного сочетания. Еще одним новшеством стало появление специального раздела «Правила стандартного произношения» (표준발음법) — отдельного от правил орфографии. Полезным дополнением к этому сборнику стал том комментариев («조선말규범집» 해설, 사회과학출판사, 1971)³. В новом варианте «Сборника норм корейского языка» 1988 г., утвержденном Комитетом по государственному языку КНДР 15 мая 1987 г., последний раздел переименован в «Правила орфоэпии культурного языка». Также обращает на себя внимание некоторое разукрупнение орфографических комплексов.

Примечательно, что в нормах орфографии 1948–1950 и 1954 гг. стандартным называется современный язык, который наиболее широко используется среди корейского народа, т.е. происходит отказ от прежней прямой привязки его к Сеулу. В правилах 1966 г. сформулировано понимание нормы как динамического явления, органически увязанного с дальнейшим развитием языка. В сборнике 1988 г. делается привязка к речи Пхеньяна (평양말) в качестве образца (но не к пхеньянскому говору северо-западного диалекта!).

Для унификации написания иностранных и иноязычных слов в 1956 г. были изданы «Правила транскрибирования иноязычных слов в корейском языке» (조선어외래어표기법), в 1958 г. — их новая редакция (외래어표기법) с правилами для русского, английского, немецкого и латинского, в 1969 г. — новый вариант правил, а в 1981 г. — расширенный до 18 языков, на **семь** языков больше предыдущего (외국말 적기법).

В дополнение к вышеперечисленным сборникам норм в 1956 г. вышел орфографический словарь (조선어철자법사전, 조선민주주의인민공화국 과학원), а в 2014 г. — орфоэпический (문화어발음사전, 사회과학출판사). Установленные нормы написания и произношения, естественно, фиксируются и в толковых словарях.

Северокорейские языковеды постоянно уделяют особое внимание максимально адекватному описанию грамматического строя родного языка, разграничивая при этом уходящие в пассив, отмирающие и новые, нарождающиеся явления.

Первым результатом их работы стал выход в 1949 г. «Граматики корейского языка» (조선어문법), подготовленной Корейским филологическим обществом в соответствии с распоряжением Кабинета министров КНДР № 10 от 2 октября 1948 года. Работа включала три больших раздела — фонетика, морфология, синтаксис. Многие конкретные положения этой коллективной грамматики были унаследованы в последующих работах. Однако в дальнейшем это издание «ушло в тень», меньше привлекало внимание общественности как из-за сложности доступа (потери в период войны 1950–

³ Здесь и далее место издания не указывается, везде — Пхеньян.

1953 г., обилие иероглифов в тексте), так и с учетом — это главное — использования шести новых букв, эксперимент с введением которых подвергся серьезной критике.

Следующей этапной работой можно назвать двухтомную нормативно-описательную грамматику (조선어문법), подготовленную и изданную в Академии наук КНДР: том 1 (1960) — Фонетика, Морфология; том 2 (1963) — Синтаксис. Благодаря своей полноте и тщательности описания языковых явлений эта работа широко используется исследователями до сих пор.

Активно занимались исследованиями по корейской грамматике, сочетая их с практикой преподавания, языковеды Университета имени Ким Ирсена. Итогом их работы стал трехтомник «Современный корейский язык» (현대조선어, 1961–1962) и «Грамматика корейского языка» (조선어문법, 고등교육도서 출판사, 1964). Авторы этих изданий в качестве отдельного от «Морфологии» раздела выделили «Части речи», а также внесли немало новшеств в описание всех уровней языковой системы. В русле этих исследований идут и три издания «Грамматики» для отделений корейского языка Рём Джоннюля и Ким Ёнхвана (림종률, 김영황. 문법론-조선어학과용. 김일성종합대학출판사, 3 판, 1990).

На основе проекта 1972 г., прошедшего коллективное обсуждение, в 1976 г. вышли «Нормы грамматики корейского культурного языка» (조선문화어문법규범, 김일성종합대학출판사), носившие установочный характер (в т.ч. и в области фонетики, а также лингвистической терминологии на основе исконно корейской лексики) для преподавания по всей стране. В 1979 г. выходит «Грамматика корейского культурного языка», включающая и раздел «Фонетики» (조선문화어문법, 과학백과사전출판사). Примечательна структура вышедшей в 1989 г. работы Ким Ёнгу «Грамматика корейского языка» (김용구, 조선어문법, 사회과학출판사): I. Части речи. II. Морфология. III. Синтаксис. IV. Словообразование.

Естественно, помимо перечисленных обобщающих работ грамматическим проблемам посвящены многочисленные статьи в журналах, сборниках и специальные монографии. Успехи в изучении этих вопросов были обобщены в 4-томной «Теоретической грамматике корейского языка»: Ко Синсук — «Части речи» (고신숙, 조선어리론문법 — 품사론, 과학백과사전 출판사, 1987), Ли Гынён — «Морфология» (리근영, 조선어리론문법 — 형태론, 과학백과사전 출판사, 1985), Ким Ёнгу — «Синтаксис» (김용구, 조선어리론문법 — 문장론, 과학백과사전 출판사, 1986), Ким Дончхан — «Словообразование» (김동찬, 조선어리론문법 — 단어조성론, 고등교육도서 출판사, 1986).

Проблемами, которые постоянно волнуют северокорейских лингвистов, являются структура грамматики, состав частей речи, характер грамматических формантов (частица, окончание или самобытное *тхю*), категории предикатива и многое другое. Фонетика часто подается в составе грамматических трудов, хотя имеются и отдельные работы, касающиеся фонетики в целом, систем гласных и согласных, их позиционных вариантов, ударения, интонации.

Традиционно корейские лингвисты уделяли большое внимание истории языка — как внутренней, так и внешней. Сюда относятся вопросы происхождения и развития корейского языка, корейской письменности, диахронической фонетики и грамматики, этимологии.

Широко известны написанные еще в 50-е годы монографии Хон Гимуна «Толкование *хянга*» (홍기문, 향가해석, 과학원출판사, 1956) и «Исследование *иду*» (홍기문,

리두연구, 과학원출판사, 1957). В середине 60-х годов вышла его «Историческая грамматика корейского языка» (홍기문, 조선어역사문법, 사회과학원출판사, 1966), посвященная исторической фонетике и морфологии. Позже исследование *иду* — системы записи корейской лексики иероглифами — продолжил Рю Рёль в своей монографии «Исследование *иду* периода Трех государств» (류렐, 세 나라 시기의 리두에 대한 연구, 과학백과사전 출판사, 1983). Его перу также принадлежит «История корейского языка», т. 1–2 (류렐, 조선말력사, 사회과학원 출판사, 1 — 1990, 2 — 1992). Изучению языка Когурё через анализ материалов на *иду* посвящены две работы Ким Ёнхвана: «Исследование языка Когурё» (김영황, 고구려언어연구, 김일성종합대학출판사, 2006) и «Языковое наследие Когурё» (김영황, 고구려의언어유산, 김일성종합대학출판사, 2010). Кстати, три вышеназванных лингвиста, как и Ким Сугён, Ким Бёндже и некоторые другие, переехали на Север с Юга после 1945 г. и во время Корейской войны.

Крупную работу по истории грамматической структуры корейского языка для вузов еще в 1964 г. издал Рём Джоннюль (렘종률, 조선어 문법구조사, 대학용, 고등교육도서 출판사, 1964). Они вместе с Ким Ёнхваном, в течение нескольких десятилетий преподавая в Университете, стали авторами и составителями целого ряда учебников, пособий и хрестоматий по истории языка, а также по грамматике и этимологии. В 1965 г. коллективом авторов был выпущен исторический словарь корейского языка (정렬모, 최시택, 정학모, 렘종률, 조선어 고어해석, 고등교육도서 출판사, 1965). Историческая тематика и поныне остается популярной у языковедов КНДР.

К истории языка примыкают исследования по классическому наследию, записанному на *ханмуне* — несколько кореизированном старокитайском литературном *вэньяне*. В КНДР ведется большая работа по переводу исторических хроник, летописей, литературных памятников. Этим занимались исследователи старшего поколения (Хон Гимун возглавлял коллектив переводчиков многотомной «Лиджо силлок») и молодые, которых готовят на отделении классики (고전과) в Университете. Качество переводов настолько высокое, что многие были переизданы в Южной Корее. Для более широких слоев преподаются основы иероглифики, чтобы позволить читать тексты в смешанном написании (국한문혼용체). Для этих целей, да и для перевода текстов на чистом *ханмуне* очень полезным пособием оказался фундаментальный «Новый иероглифический словарь» (새옥편, 과학원 출판사, 1963) объемом в 17 345 знаков. Для рядового пользователя предназначен «Иероглифический словарь для масс» (대중옥편, 과학백과사전 출판사, 1984) на 4300 знаков и более 50 тыс. слов.

Особую роль в развитии корейской диалектологии сыграл старейший исследователь Ким Бёндже, начавший изучение диалектов еще до Освобождения в Сеуле. Его перу принадлежат «Очерки диалектологии корейского языка» в **трех** томах, «Словарь диалектов», «Наброски к лингвистической географии Кореи» (김병제, 조선어 방언학개요, 상, 과학원 출판사, 1959; 중, 사회과학원 출판사, 1965; 하, 사회과학원 출판사, 1975; 방언사전, 과학백과사전 출판사, 1980; 조선 언어 지리 학시교, 과학백과사전 출판사, 1988).

С начала 60-х годов северокорейские языковеды активно занимаются проблемами стилистики. Первой монографией стала работа известного лингвиста Ким Сугёна, первого заведующего кафедрой корейского языка Университета (김수경, 조선어 문체론, 고등교육도서출판사, 1964). Затем в университетском издательстве трижды (1966, 1974, 1988) выходили учебные пособия Пак Ёнсун. Ею же была выпущена монография «Исследования стилистики корейского языка» (박용순, 조선어문체론 연구,

과학백과사전 출판사, 1978). В том же году вышло учебное пособие Ким Тхэсопа (김태섭, 조선어문체론, 교육도서 출판사, 1978). Примечательно, что подходы исследователей КНДР к изучению функциональных стилей во многом перекликаются с традициями советской науки.

К практической стилистике примыкают исследования по культуре речи и многочисленные научно-популярные работы для массового пользователя, например «Культура речи и письма» (말과 글의 문화성, 과학원 출판사, 1963), «Способы выражения вежливости в корейском языке» (김동수, 조선말 레절법, 과학백과사전 출판사, 1983), «Правила этикета в нашем языке» (우리말레절법, 사회과학출판사, 2007). В последней работе, подготовленной Институтом языкознания АОН, имеются разделы о соблюдении языкового этикета в семье, между руководителями и подчиненными, в школе, в общественных местах, при встрече, расставании, поздравлении, соблазнах, извинении, просьбе, разговоре по телефону; отдельными разделами представлены правила для молодежи и женщин. Созданы разнообразные справочники по произношению, правописанию, сложным лексическим явлениям. К последним можно отнести издания из серии «Справочники по словоупотреблению» (어휘사용편람, I, 과학백과사전 출판사, 2009), в которых даются толкования близких по значению слов и отдельных грамматических аффиксов.

Пожалуй, наибольшее внимание северокорейские лингвисты уделяют лексике. Предметом их рассмотрения всегда были теоретические вопросы лексикологии и фиксации словарного состава языка в словарях. Наряду с этим в условиях отказа от иероглифической письменности, приведшего к постепенному отмиранию части синокорейской лексики, ставшей непонятной в отрыве от иероглифики, возникла необходимость уточнения лексических норм, замены устаревшей лексики более демократичными эквивалентами. К этому примыкали задачи разработки и совершенствования терминологических систем после перехода языка науки и техники с господствовавшего до 1945 г. японского на корейский. Новая лексика требовалась и для отражения коренных социально-политических перемен в стране. Все эти процессы были резко ускорены с середины 60-х годов, когда лидер страны Ким Ирсен поддержал широкомасштабную кампанию по «упорядочению лексики» (말다듬기), вызвавшую взрыв словотворчества на основе исконно корейских элементов с участием широких слоев населения.

Итогом огромной работы, проделанной под руководством Комитета по государственному языку КНДР (조선민주주의인민공화국 국어사정위원회), стали официальные словники объемом до 50 тыс. единиц — позже по мере их пересмотра объем почти наполовину сократился (다듬은 말뭉치, 과학백과사전 출판사, 1978, 806 с.; 다듬은말 — 채검토한용어, 고등교육도서 출판사, 1982, 704 с.; 다듬은말 — 과학백과사전출판사, 1986, 406 с.). Содержащиеся там новообразования затем включались в толковые словари, рекомендовались для использования в СМИ и в школах.

Из лексикологических работ помимо соответствующих учебных пособий можно отметить пограничную с грамматикой публикацию Чон Сунги о служебных словах (정순기, 조선어의 보조적 단어에 대한연구, 사회과학 출판사, 1988) и во многом новаторскую монографию Мун Ёнхо «Теория состава лексики корейского языка» (문영호, 조선어 어휘구성론, 사회과학 출판사, 2012), а также «Частотный словарь корейского языка» (조선어 빈도수사전, 과학백과사전 출판사, 1993).

Исследования лексики языка находят свое конкретное воплощение в многочисленных словарях, изданных в КНДР. Хотя коллективная работа по составлению

большого толкового словаря Корейским лингвистическим обществом велась еще до Освобождения, в сложных условиях японского колониального господства она не завершилась публикацией. Возобновившуюся после 1945 г. работу в рамках Корейского филологического общества (был подготовлен словарь на 100 тыс. слов) уже на этапе печати прервала Корейская война 1950–1953 гг. Лишь в 1955 г. в Академии наук КНДР был выпущен и в 1956 г. переиздан «Малый словарь корейского языка» почти на 42 тыс. слов (조선어소사전, 과학원 출판사) общим тиражом в 80 тыс. экземпляров! Вскоре за ним последовал фундаментальный 6-томный словарь большого коллектива авторов под руководством Хван Буёна (조선말 사전, 1–6권, 1960–1962, 과학원 출판사) объемом более 187 тыс. слов. Правда, об этом словаре критически отозвался Ким Ирсен: в нем чересчур много иероглифических слов, как будто это словарь не корейского, а китайского языка.

В отражение новых требований языковеды подготовили нормативный «Словарь современного корейского языка» (현대 조선말 사전, 사회과학원 출판사, 1968) примерно на 50 тыс. слов с включением большого числа «упорядоченных слов» и без иероглифов в скобках у синокорейской лексики. Правда, во втором издании этого словаря (현대 조선말 사전, 제2판, 과학백과사전 출판사, 1981) словник был кардинально расширен до более 130 тыс. единиц с целью удовлетворения реальных запросов пользователей. Словарем среднего объема, идущим в русле новых требований, стал «Словарь корейского культурного языка» (조선문화어사전, 사회과학출판사, 1973).

Этапной работой большого коллектива лексикографов под руководством Чон Сунги стал «Большой словарь корейского языка» в двух томах (조선말 대사전, 1–2권, 사회과학 출판사, 1992) на 330 тыс. слов, а затем его расширенный вариант в **трех** томах (조선말 대사전, 1–3권, 사회과학 출판사, 2008) на 402 тыс. слов и вышедший в 2017 г. — в четырех томах. Словарь вместил в себя отдельные слова, фразеологизмы, пословицы, научные термины, диалектизмы, архаизмы, грамматические форманты с конца XIX в. до наших дней. В нем даны орфоэпические пометы, обозначения высоты тона и долготы гласных звуков. Для синокорейской лексики приводится ее иероглифическое написание, а для заимствований — написание в языке происхождения. Для более широкой публики был издан вариант словаря в одном томе на 153 тыс. слов (조선말 사전, 과학백과사전 출판사, 2004). Помимо бумажных версий некоторых новых словарей были выпущены и электронные на компакт-дисках.

В КНДР неоднократно издавались большие словари пословиц и поговорок (고정옥, 조선 속담집, 국립출판사, 1954; 성구 속담사전, 김일성종합대학 출판사, 1965; 조선속담, 과학백과사전 출판사, 1989 — в последнем около 8 тыс. единиц). Выходили также словари синонимов (리형태, 조선 동의어 사전, 사회과학 출판사, 1990), синонимов, антонимов и омонимов (리형태, 류은중, 조선동의어, 반의어, 동음어사전, 과학백과사전 출판사, 1993). Специально для начальной школы подготовлен толковый словарь на 11 тыс. слов (조선말사전 — 학생용, 조선교육도서 출판사, 1993).

Северокорейские лингвисты исследуют и теоретические проблемы лексикографии (например, 사전편찬리론연구, 사회과학 출판사, 1984).

Наряду с толковыми, орфографическими, орфоэпическими и иными лингвистическими словарями (здесь мы не касаемся энциклопедий) языковеды КНДР большое внимание уделяют составлению переводных словарей.

В конце 60 — начале 70-х годов тиражом 5 тыс. экземпляров была выпущена примечательная серия семязычных (корейский, русский, английский, французский, не-

мецкий, китайский, японский) словарей научно-технической терминологии (7개국어 과학기술 용어사전, 과학원 출판사 или 번역 출판사) по машиностроению, металлургии, горному делу, физике и математике, биологии, химии, электротехнике и электронике, геологии и географии, атомной энергетике и др. В каждом внушительного размера томе (более 1 тыс. страниц формата А4) содержались индексы для всех представленных языков, посредством которых можно найти перевод соответствующего термина на любой из семи языков.

Если брать только русский язык, то, не считая небольших учебных изданий, первый «Русско-корейский словарь» под редакцией А.И. Шабшина вышел в издательстве «Нодон синмун» еще в 1948 г. Начиная с 1957 г. большие по объему, но компактные и удобные для использования русско-корейские словари регулярно готовятся кафедрой русского языка и литературы Университета имени Ким Ирсена (로조사전, 조쏘출판사, 1957; 외국문교육도서 출판사, 1972; 외국문도서 출판사, 1986). Последнее по времени издание вышло форматом А4 под наименованием «Большой русско-корейский словарь» (로조대사전, 외국문도서 출판사, 2006, 1413 с.) объемом примерно в 300 тыс. слов! Параллельно впервые (в КНДР) вышел довольно полный, но компактный корейско-русский словарь (조로사전, 외국문도서 출판사, 1994) объемом более 150 тыс. слов.

Помимо общих словарей северокорейскими специалистами были подготовлены «Большой русско-корейский политехнический словарь» на 350 тыс. терминов (로조 과학기술 대사전, 외국문도서 출판사, 1985) и «Корейско-русский научно-технический словарь» на 70 тыс. терминов (조로 과학기술 용어사전, 과학백과사전종합 출판사, 1989), а также разнообразные отраслевые словари, в основном русско-корейские: военный, медицинский, машиностроительный, по горному делу, по внешней торговле и др. Узким местом терминологических словарей является их быстрое устаревание вследствие непрерывного развития науки и техники и соответствующего пополнения терминологии. Выход видится в постепенном переходе на цифровые носители с постоянным пополнением словарей.

Одной из особенностей северокорейской лексикографии является плодотворное сотрудничество с советскими/российскими учеными. В ряду достижений особо следует выделить совместную подготовку фундаментального «Большого корейско-русского словаря» (в двух томах, около 150 тыс. слов. Под редакцией Л.Б. Никольского и Цой Ден Ху. М.: «Русский язык», 1976), в основу словаря которого был положен 6-томный толковый словарь АН КНДР. Словарь не утратил своего значения по сей день и остается настольной книгой для каждого российского корееведа. За БКРС последовали сравнительно небольшой «Русско-корейский, корейско-русский словарь» (М.: «Русский язык»; Пхеньян: «Наука и энциклопедия», 1987), который содержит около 25 тыс. слов в каждой своей части, а затем средний «Корейско-русский словарь» (около 80 тыс. слов. Под редакцией Ко Хёна. Пхеньян: «Наука и энциклопедия»; М.: «Русский язык», 1994). Справедливости ради следует отметить, что в силу ряда объективных причин в последние годы русский язык уступил свое место первого иностранного языка в КНДР английскому, а уже за второе место соперничает с китайским. Такая ситуация влияет и на приоритеты лексикографов.

Отдельным направлением северокорейского языкознания с середины 60-х годов стало обучение корейскому языку как иностранному. Этим сейчас в основном занимаются специалисты кафедры корейского языка для иностранных студентов (류학생조선어강좌) Университета имени Ким Ирсена и Педагогического универси-

тета имени Ким Хёнджика в Пхеньяне. Для целей преподавания разрабатываются и регулярно издаются учебники, грамматики, хрестоматии, разговорники, справочники, которые иногда используются и в нашей стране.

Естественно, перечисленные выше направления не исчерпывают всех аспектов науки о языке, разрабатываемых в КНДР. В статьях, докладах на конференциях, монографиях рассматриваются также проблемы разговорной речи (강상호, *조선어 입말체 연구*, 사회과학 출판사, 1989), лингвистики текста (전병선, *본문 언어학*, 과학백과사전 출판사, 1995), функциональной грамматики (정순기, *조선어 기능문법*, 사회과학 출판사, 2013), математической лингвистики, компьютерного перевода, общего языкознания и др.

За три четверти века языкознание в КНДР прошло большой путь развития и добились значительных успехов, что нашло отражение в публикациях по самым разным аспектам науки о языке.

Примечательно, что северокорейское языкознание, изначально базировавшееся на национальных традициях, особенно применительно к истории языка, а также на достижениях европейской лингвистики, после 1945 г. обратилось к опыту советского языкознания, учитывая установление тесных дружественных связей между нашими странами. В 40–50-е годы в северокорейских лингвистических журналах печатались статьи советских ученых, широко использовались советские учебники и научная литература, граждане КНДР учились в советских вузах. Все это объясняет тот факт, что во многих северокорейских публикациях о языке прослеживаются традиции советской лингвистической школы.

Вряд ли можно признать рациональной ситуацию, когда российские исследователи анализируют явления корейской языковой жизни, опираясь только на южнокорейские материалы и не учитывая немалые достижения коллег из КНДР. Это так же нелепо, как если бы англисты работали только с американскими публикациями, игнорируя британские источники. Даже в самой Южной Корее регулярно **переиздаются** работы северокорейских специалистов, а лексикографы Севера и Юга после саммита 2000 г. работают над составлением общего толкового словаря (*겨레말큰사전*).

Основная использованная литература

1. Дмитриева В.Н. Сотрудничество лингвистов Советского Союза и КНДР // *Корейский язык, культура и общество. Избранные работы Валентины Николаевны Дмитриевой. К 90-летию со дня рождения*. М.: «МГИМО-Университет», 2017. С. 118–122.
2. Мазур Ю.Н. Становление норм литературного языка в КНДР // *Проблемы Дальнего Востока*, М., 1975, № 1. С. 141–149.
3. Скорбатов И.Д. Тенденции развития лексики корейского языка. Канд. дисс. М., ИВ АН СССР, 1975.
4. Сухинин В.Е. «Культурный язык» в КНДР. Краткий очерк. М.: «МГИМО-Университет», 2018.
5. 김영환. 20세기의조선어학. 평양. 과학백과사전출판사. 2018 (*Ким Ёнхван. Корейское языкознание XX века*. Пхеньян: Издательство «Наука и энциклопедия», 2018).
6. 주체의조선어학발전 50년. 평양. 평양출판사. 1996. (50 лет развития чучхейского корейского языкознания. Пхеньян: Пхеньянское издательство, 1996).
7. 홍기문, 김병제, 박종태. 조선어사연구. 평양. 사회과학출판사. 1964, p. 446–509 (*Хон Гимун, Ким Бёндже, Пак Чонтхэ. Исследование истории корейского языка*. Пхеньян: Издательство литературы по общественным наукам, 1964. С. 446–509).